

Г. П. Сиволапова

Первая мировая война в иллюстрациях и рассказах газеты-журнала художника Ф. Р. Райляна «Доброволец», 1914–1915 гг.

Статья посвящена уникальному изданию – еженедельной газете «Доброволец», основанной в начале Первой мировой войны. Ее особенность состояла в том, что в качестве издателя выступал не профессиональный публицист, а живописец Ф. Р. Райлян, который на свои скудные средства создал иллюстрированную газету-журнал, содержащую документальный материал: письма с фронта, стихи и рассказы участников сражений, фотографии и рисунки. Подзаголовок газеты: «Война в иллюстрациях и рассказах участников» красноречиво свидетельствовал о реальных событиях на фронте, а рисунки самого издателя и его корреспондентов зрительно их комментировали.

Ключевые слова: Первая мировая война, газета «Доброволец», художник Ф. Р. Райлян, издатель, вести с фронта, рисунки, фотографии

Galina P. Sivolapova

World War I in illustrations and stories in newspaper-magazine «Volunteer» by artist Foma R. Raylyan, 1914–1915

The article is devoted to the unique edition – a weekly newspaper Volunteer, founded in the beginning of World War I. Its peculiarity consisted in the fact that the Volunteer's publisher was not a professional writer, but a painter Foma R. Raylyan. He created an illustrated newspaper/magazine on his own meager resources to publish documentary material: letters from the front, poems and stories of participants of battles, photos and drawings. The subtitle of the newspaper «War in illustrations and stories written by its participants» eloquently testified about actual events at the front, and drawings of the publisher and its correspondents visualized them.

Keywords: World War I, newspaper Volunteer, publisher, artist Foma R. Raylyan, news from the front, drawings, photographs

Художники редко выступают в качестве публицистов или авторов литературных произведений. Как говорил Карл Брюллов: «Я пишу кистью, а не пером». Однако бывают исключения. Им стал художник Фома Родионович Райлян¹. Связано это было с началом Первой мировой войны. Патриотический подъем, который охватил Россию, подвиг его на издание еженедельной газеты-журнала «Доброволец: война в иллюстрациях и рассказах участников», первый номер которой вышел сто лет назад в октябре 1914 г.

Война врывается в мирную, налаженную жизнь, ломает устои, ставит перед выбором. На фронт отправляются эшелоны с военными, уходят защищать родину добровольцы. Те, кто остаются в мирной жизни, направляют все свои силы на помощь войнам, защитникам родины. Война не спрашивает... Она идет и заставляет действовать.

«В Петроградском Новодевичьем монастыре с объявлением войны, все сестры монастыря оставили свои обычные занятия и работают исключительно на раненых. Свыше четырех сот сестриц, т. е. весь монастырь, с утра до ночи шьет халаты, белье и проч. Все личные монастырские дела были приостановлены, а взамен их, еще задолго до распоряжения извне, по собственному

почину монастыря, закипела тяжелая работа по приспособлению зданий под лазареты...»².

Старые, черно-белые снимки сохранили аккуратно застеленные койки, приготовленные подушки... раненные группой расположились у окна, кто-то читает, другие позируют для фото... Это – лазарет в иконописной мастерской. Еще совсем недавно тут кипела работа иного плана. Монастырь готовился открыть двери своего нового храма, церкви Казанской иконы Божией Матери, где активно велись отделочные работы под руководством художника, Фомы Родионовича Райляна. Война прервала мирные планы. Роспись осталась не законченной, а сам храм простоял не освященным вплоть до 1992 г. В творческой биографии художника, Ф. Р. Райляна, он останется последним храмом, последней его большой работой в области церковной живописи.

Родина взывала о помощи. Райлян оставляет живопись и становится в ряды добровольцев. Лазареты Новодевичьего монастыря поместили при входе вокруг эмблемы Красного Креста надпись «Под Покровом Царицы Небесной». Художник, который трудился над созданием ее зримого образа становится в ряды добровольцев, чтобы рассказывать о войне. Он делает, то, что может, то, что считает нужным: начинает

издавать журнал «Доброволец». Художник не был богат. Его первый издательский опыт, журнал «Свободным художествам», в буквальном смысле разорил его. Но есть нечто высшее, что больше богатства земного, что движет людьми, что делает человека человеком. Это честь, гражданский долг, любовь к Родине, вера в Бога... Движимый самыми высокими патриотическими чувствами, Райлян с головой уходит в работу. Номера «Добровольца» будут верстаться почти год, до лета 1915 г.

Сжатый, емкий текст, набранный крепким старославянским шрифтом на обложке первого номера: «С мечом в руках, с крестом в сердце». В центре, почти во весь лист – сабля-шашка, с георгиевской ленточкой-темляком у рукоятки, пересекается большим крестом с иконами внутри. Широкий, чуть изогнутый клинок с эманью у острия напоминает о древних истоках этого ратного оружия, которым сражались и побеждали русские войны. Двухцветная лента на особом, Георгиевском оружии, оружии «За храбрость», как награда, как символ будущих великих побед³.

Крест, как символ веры, предстает в причудливых формах узорочья Древней Руси. Орнаментальное древко уверенно поднимает основную часть креста, где в кокошниках икон члуть намечены узнаваемые силуэты святых, с благословляющим Христом в центре. Вокруг сплотились модели церквей и крепко держатся в лучах креста. Лучи расцветают на концах диковинными лилиями, византийским крином.

Рисунок обложки глубоко продуман и полон символов, которые, переплетаясь, дополняют друг друга. Это не копирование отдельных исторических элементов, а цельный художественный образ, в котором понятные каждому русскому символы сплотились воедино, чтобы вдохновлять и вести за собой.

Большой формат журнала и шелест листовых страниц усиливают впечатление знамени, образа, который так тщательно разработал художник. «Доброволец» поднимает знамя за Родину, за победу...

На страницах первого номера издатель Ф. Р. Райлян напишет о своих намерениях и целях: «Избрав для нашего издания, вновь воскресшее теперь в былом блеске, имя „Добровольца“, а девизом „С мечом в руках, с крестом в сердце“, мы постараемся дать читателям, в слове и рисунке, верное, только на реальных фактах основанное, отражение великой военной эпопеи – преимущественно в самом точном и ярком, несмотря на всю свою нынешнюю бесприязательность, выявлении – в рассказах самих участников военных событий... будут освещаться и вопросы...

которые в ближайшем будущем, должны стать на очередь в связи с окончанием войны. Гром орудий не останавливает жизнь...»⁴.

Поражает продуманность и ясность цели которую поставил перед собой Ф. Р. Райлян, и то, как он берется за дело: смело, с верой, увлекаясь и увлекая других.

Эмблема «Добровольца» предвещает начало цикла, которые условно можно назвать «Святая Русь». На обложках журнала появляются композиции: «Святая Русь. Знамя Войны», «Битва Ярослава», «В битве с Хазарами», «Победоносец Российского воинства», «Поход Андрея Боголюбского». Достойным завершением этого цикла можно назвать репродукцию с картины В. М. Васнецова «Доисторическая Русь».

Художник-издатель выбирает из истории знаковые моменты борьбы русского народа за свое освобождение и делает их лицом своего журнала.

Все рисунки выполнены мягким материалом и представляют собой черно-белые графические изображения. Одно из них композиция «Святая Русь. Знамя войны». Сдержанный, без особых акцентов, серый квадрат, где спокойно, почти симметрично, повторяя движения друг друга движутся два всадника в богатых княжеских одеждах. Это святые князья Борис и Глеб. Их нимбы совсем рядом с ликом Нерукотворного Спаса на знамени, который поддерживают стоящие там же ангелы. Князья спокойны под защитой Христа. Впереди, там, где складки стяга образуют движение, Георгий Победоносец... Спокойный ритм и застывшее движение древних икон выполнены в стилистике модерна. Надо отметить, что все работы серии, как и все остальные рисунки в номерах журнала, имеют только названия. Фамилий авторов нет, они словно скрываются за повторяющимися фразами: «Собственность журнала „Доброволец“ или «Собственность журнала „Доброволец“». Единый стиль серии «Святая Русь», ее застывшие в спокойном движении силуэты, смысловая композиционная проработка выдают руку одного мастера. Скорее всего, сам Фома Родионович, неутомимый труженик и требовательный художник, он задумал и воплотил в жизнь эту серию рисунков. Его статья с одноименным названием, еще больше утверждает в этой мысли. «Помощь Божья сопутствует нам ныне в борьбе за наше правое дело... Бог, святые угодники и русские цари, собиратели земли Русской, – символы Святой Руси... Это знамя – родное русскому сердцу, пронесшему через века те самые драгоценные лики своих святых угодников, что творили чудеса на Руси. И разве не творят они чудеса и теперь? Разве не чудо то общее единому душе

народов России, которым ознаменовалось начало настоящей войны? Россия железная в воле победы над врагом, Россия освободительница всего славянства, Россия, прославляемая всем миром... Разве это не промысел благодати Божией? ...И Святая Русь, с Ликом Нерукотворного Спаса и своими угодниками, с благовестом колоколов – воскресла с прежнею силою, сопутствуемая в войнах Георгием Победоносцем и покровителями российского воинства: святыми князьями Борисом и Глебом. Эта Святая Русь, в своей совершеннейшей, искренно русской форме, чистой и глубокой вере, глядит на нас...»⁵.

Текст эхом вторит изображению. Так подробно, в деталях, рассказать смысл картины в то время мог только один человек, ее создатель.

На смену рисункам приходят фотографии новых героев, тех, кто сражается на фронтах Первой мировой. Достойное место в первых рядах займут солдаты и их командиры. Вот, казаки-джигиты демонстрируют свое поистине цирковое мастерство. На палубе построились моряки-музыканты, рядом маленькая собачка держит стойку на задних лапах под звуки барабана и горнов. Желтый фон обложки выделяет белый снег на фото, где группа молодых бойцов остановились и внимательно смотрят куда-то в небо. Под фотографией подпись: «Аэроплан увидели».

Следующие обложки представлены фотографиями: «Обед на батарее», «В землянках», «На разведке», «Мотоциклисты», «Артиллерия в походе», «Группа офицеров», «Уланы – на позицию»... Эти названия звучат точно и лаконично, подчиняясь единому замыслу общей композиции.

Каждый раз Райлян помещает фотографию в центр обложки и окружает ее белой рамкой. Эта дизайнерская находка помогает ему разнообразить композиции, сочетая несколько фотографий, добавляя и вынося за пределы белого поля текст. Цвет каждой обложки тоже меняется: желтый, красный, зеленый, голубой, фиолетовый, оттенки охры... Художник словно задался целью создать свою, спокойную, сдержанную, приятную глазу палитру.

Райлян, от лица редакции, на страницах журнала «просит родных и близких героев-раненых, отличившихся или павших на поле брани – присылать их портреты для помещения таковых на страницах журнала»⁶.

Издатель задался целью создать галерею героев: раненных, контуженных, убитых... Серые, одинаковые рамки-фотографии появляются рядами на страницах «Добровольца». Они строем выходят на обложку очередного номера. Они – герои войны: пожилые, умудренные

опытом и совсем юные, в форме, в штатском, в фас, в профиль, в три четверти, с наградами на груди, с повязкой через все лицо... Здесь все равны: князь, прапорщик, ротмистр, доктор, капитан, лейтенант, граф, ефрейтор, корнет, доброволец, фельдфебель., вольн., капитан, контр-адмирал, штаб-ротмистр... Здесь галерея войны... Мелким бисером продолжают сыпаться слова: ранен, награжден золотым Георгиевским оружием, контужен, награжден орденом св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, тяжело ранен разрывной пулей, награжден орденом св. Георгия 4-й степени, ранен и награжден чином прапорщика, награжден орденом св. Анны 2-й степени... Гулким эхом отзывается в сердце: погиб... убит... Глаза невольно начинают искать лица безвозвратно ушедших, безвременно погибших мужей, братьев, сыновей...

Райлян приносит на зеленую обложку очередного журнала цветы. Нежные, светлые розы в вазе склонились на темном фоне: «Цветы героям»⁷.

Еще одна обложка, которая выделяется своей плакатностью, заставляя рассматривать и думать над изображенным – «Убежденные нейтралы». В ожидании „последнего“ часа (короли Румынии, Болгарии и Греции)». Официальные портреты монархов вырезаны четко по силуэту профиля и расположены друг за другом. Они неестественно смотрят вверх, они уложены горизонтально⁸.

Как продолжение заявленной темы, дальше, в номере звучат стихи Доль «Нейтральные»:

Молчат. Молчат нейтральные.
Иль думы жгут их «сальные»:
– страшны дела батальные –
Крезо... Обухов... Круп...
Пускай воюют стороны,
Пусть пашут пушки-бороны,
А мы потом... как вороны,
Накинемся на «труп»!

Тема большой политики подается в издании отдельным блоком. Фотографии министров, правителей разных стран, союзников и врагов сменяют подробные карты военных действий. Они иногда занимают целые развороты, как например, «Английская карта европейского театра военных действий с указаниями численности армий и флота», «Английская перспективная карта турецкого театра войны» или карта Суэцкого канала. Чужой язык ничуть не смущает издателя. Он верит, что это не преграда для понимания условных изображений и заботливо пишет об этом своим читателям. Он помогает читателям разбираться и вникать в суть.

Публикации «Добровольца» как отклики, как реакция на события в мире, которые потрясают своей жестокостью и бесчеловечностью. Большая фотография-коллаж – «Жертвы германской „культуры“», где в центре бездыханные младенцы и мужчина... Это жертвы трагедии 7 мая 1915 г., которая разыгралась у берегов Ирландии, где был потоплен английский пассажирский лайнер «Лузитания», где погибли сто пятьдесят детей... «Кругом этих безмолвных свидетелей доблести командира германской подводной лодки, награжденного Вильгельмом за этот „подвиг“, высшим орденом, помещены изображения некоторых, весьма не многих детей, чудом спасшихся от гибели»⁹. На этой же странице крупным шрифтом заголовок статьи военного корреспондента «Лицо войны». Журнал пишет и показывает лицо войны: «...И был один крик, один вопль написан на лицах даже умерших, в остановившихся светлых глазах, с которых не успели скатиться слезы. Казалось, у них одно лицо в разных лицах – это лицо войны во всем многообразии ее, раскрытые глаза их были глазами войны... Громадны и шумны были здесь битвы. Много в них людей, самых разнообразных, не понимающих один другого. Много шума в звуках войны, так странно диких для этих полей, привыкших к тишине, для этой колющейся ржи, для этого голубого неба... много шума и шум этот должен заглушить голос правды... Но звучит все-таки он, слабый, как ветер утра; он слышен все-таки среди раската выстрелов и не заглушит его даже гром самой большой пушки мира»¹⁰.

«Доброволец» говорит с читателями понятным, образным языком, будь то рассказ участника боев или письмо к родным, исторический очерк или политический обзор. Материал подается отдельными рубриками-блоками с фотографиями и рисунками. Райлян-художник – прекрасный «композитор». Он чувствует и понимает большую форму. Это врожденное чувство помогает ему в издательской работе. Как в живописи он работает силуэтами, так и здесь, цельность восприятия достигается последовательной и продуманной компоновкой материала. Для него тема – это как живописный силуэт. На страницах журнала, дополняя друг друга появляются следующие разделы: «Записки добровольца», «Из дневника ополченца», «Война в письмах», «Война и флот», «Война и народы России», «Война и духовенство» и т. д.

Обширный список авторов публикаций насчитывает к концу издания около 100 фамилий и псевдонимов. Райлян подключает к сотрудничеству тех, кто работал в его журнале «Свободным художествам». В Брюсянин пишет рас-

сказы, которые печатаются с продолжением в следующем номере. Политику освещают статьи М. Бродовского. Но новых имен гораздо больше: Алексей Липецкий, Лидия Захарова, А. Киреев-Гатчинский, Мих. Пустынин, Андрей Кузнецов, Милий Стремин, канонир Ф. М. Глазков, С. Фарфоровский, И. Данилов, Николай Кречетов, Я. Прохоров, В. Карпинский, В. Добренко, Николай Григоровский, рядовой Василий Тонковид, ст. унт.-оф. Георгий Кривобородько...

«Доброволец» публикует статьи об истории и культуре воюющих держав, заметки о пожертвованиях и сборе средств на нужды воюющим и пострадавшим от войны, отклики на публикации других изданий, обращения к читателям. Как пример, можно привести статью П. Гнедича, где он взволнованно пишет о судьбе Св. Софии, призывая оградить ее от судьбы Реймского собора¹¹. В другом месте призывно звучит письмо врача: «...Горячо взываю к русскому обществу, к его любвеобильной и щедрой душе: помогите больным войнам, потерявшим здоровье, может быть, навсегда, найти скорую помощь и теплый уют в специальных для них лазаретах»¹².

Как было задумано вначале, основу всего издания составили рассказы участников боев, письма, фронтовые дневники и т. д. В журнале напечатан рассказ поручика Ч-дзе «Четыре дня на поле сражения под С.», рассказ русского добровольца, служившего в английской кавалерии «В боях под Льежем», рассказ сестры милосердия «В полевом лазарете», рассказ участника боев на восточном фронте «На войне», рассказ из жизни донских казаков «На подвиг ратный», рассказ командира роты «Первый бой», рассказы рядового, рассказы раненых, «Дневник казака» и т. д.

Тексты писем с пометкой «*») Сохраняем орфографию подлинников» заполняют страницы журнала. «Доброволец» стремится к достоверному, правдивому, живому, непосредственному рассказу о войне. Письма солдат с войны. Их рассказы, впечатления, воспоминания, мечты, просьбы, надежды, молитвы... Это как репортаж жизни из долины смерти.

Из писем солдата П. З.¹³:

...Здравствуй, дорогой братя Иван!

Я уже не получаю писем 2 недели, да наверно не скоро и получу, потому что теперь я далеко от своих родных – двигаемся по милости Бога... П. З.

...Братя, я еще пока жив-здоров, и благодаря Бога, еще подходит линия нашему батальону от сильного боя отклониться... посмотри место, где будет наша паровая мельница, и все мне опиши. Я, может быть, доживу до твоего пись-

ма, и хотя заживо помечтаю, что у нас есть уже место для нее... П. З.

...Дорогой братя! Через два часа идем в жестокий бой, пишу почти на – ходу, 27-мая. Ну будь здоров... П. З.

Из письма 15-летнего добровольца Якова Осютина к матери: «...Я теперь казак и слава Богу жив и здоров. Немцы бегут от нас. Мне дают казачьего коня и я очень рад... молитесь за меня Богу; я знаю, что материнская молитва спасает детей... Остаюсь любящий тебя сын Яша»¹⁴.

Одно письмо к родным сопровождает фотография с изображением военного и девочки. Он положил руку ей на плечо, она держит его фуражку. Она маленькая и гордая. Солдат рассказывает свою историю, как подобрал потерявшуюся девочку, как она 6 дней была с ним в окопах под градом пуль, пока шло наступление... как потом нашлись ее родные¹⁵.

«Доброволец» говорит стихами. Война в стихах «Добровольца» – это мощный по силе выразительности и образности материал, который неотъемлемой частью сопровождает освещаемые события. Стихи, как дань памяти, как обещание, как клятва сражаться до конца, рядом с фотографией «Могила поручика N-скаго полка В. И. Орлова, убитого 5 февраля».

Старушка, – мы вернулись с боя,
Там было жарко не на час...
И сына твоего, героя,
Не оказалось между нас...
Я, исполняя друга волю,
Пишу о гибели его...
И может ту же участь – долю
Возьму от завтра своего.
Но будь, что будет, а сознание
Участья жаркого в войне,
Я принесу без содрогания
Моей родимой стороне...

Андрей Кузнецов. «Письма с войны»

Стихи рассказывают о буднях войны:

...Солдаты шутят
И балагурят
Под гул военный,
Под бранный чад...
Под грохот пушек
Солдаты – курят,
Под грохот пушек
Солдаты – спят!..

Мих. Пустынин. «На ратный труд!»

Стихи, как благословение войнам, как напутствие отцов детям рядом с фотографиями

добровольцев. Эта тема особо близка редактору Ф. Р. Райляну, ведь его единственный сын, студент старшего курса Института Гражданских Инженеров, Владимир Райлян, тоже в числе добровольцев, защитников родины.

...К борьбе и буре я зываю, –
Без них нет счастья на земле!
И сын, – тебе я завещаю –
Иди с победой на челе...

Андрей Кузнецов. «Завет воину-сыну»

...Иди, готова смерти встречу,
И коль ты в битве изнемог,
Взгляни наверх: на небе свечи
За вас поставил скорбный Бог.
[Подпись к стихам] С. М.
– А ты, старик, скажи, зачем
Явился вместе с юным внуком?..
– Я стар и слаб. Рука моя
Не сможет удержать ружья...
Об этом стоит пожалеть! –
Но я сумею умереть!..

Милий Стремин. «Трое»

Патриотизм и любовь к родине объединяет разные по стилю и звучанию стихи «Добровольца». В них вера в силу русского оружия, вера в победу. Они вдохновляют стоять до конца за правое дело.

...Горе вам, обнажившим заржавленный меч!
Вам придется в бою до единого лечь.
Русский витязь – силен, русский витязь – могуч;
Он Господня гроза, что грозит из-за туч...

Алексей Сиверский. «Врагам России»

Стихи рисуют образ врага, обнажая метким словом его истинную сущность.

...Как дворовая собака,
Жаждут немцы с нами драки,
Лезут там и лезут тут,
И везде их бьют и жмут...

А. Киреев-Гатчинский.

«Кайзер-неудачник (сказка наших дней)»

Постоянный корреспондент «Добровольца» Недотыкомка с юмором, понятным и принимаемым с полуслова, отвечает на самодовольный монолог прусского офицера.

Однажды прусский офицер,
Бия себя упорно в перси,
Кричал: «Берите с нас пример!..
У нас такая чистота:
Соринки нету на панели!

Первая мировая война в иллюстрациях и рассказах газеты-журнала Ф. Р. Райляна...

...Хоть раз заметили ли вы,
что мы... плюем на тротуары?
В нас много джентльменских чар,
Да, в нас душа аристократа,
И – верьте – так чиста душа та,
Как наш... берлинский тротуар!..
...Вы не плюете на панель,
Но вы плюете на... культуру!..
Недотыкомка. «Гигиенист»

Тема родины, родного дома, звучит в стихотворении «В деревне». Это рассказ о том, как тяжело дома, как ждет письмо с фронта жена, страдающая и молясь, как не дождалась мать своего сына...

Изба у Титова большая.
В амбарах довольно зерна.
Работал мужик, не плохая,
Да вот наказанье-война...
Алексей Липецкий. С. Дикое. Липецк

Это как послание с родины, как отклик родимой стороны, как весточка из дома, который оставлен так давно, защищая который, разделилась семья на солдат и за них молящихся... Это война в тылу.

Оригинально представлена в издании тема «Война и музыка» с текстом стихов и нотами к ним. Так и хочется затянуть вместе со всеми малоросскую народную песню «Та по за садом-виноградом»¹⁶.

...Та теперь мени, моя мати,
У гостях не бувати.
Гей! Гей! Треба їхати в чисте поле,
Турка воювати...

Другая музыкальная страница представлена рисунком «Дни нашей жизни»¹⁷. Когда-то давно, еще в мирное время, в 1909 г., Фома Родионович Райлян написал картину под таким же названием¹⁸. Одно название, но тема изменилась кардинально. На смену образам светской жизни, изображению кафе-ресторана приходит образ солдат-музыкантов. Всадники с белыми трубами на сером нейтральном фоне, их бесконечно много... Они выступают стройными рядами под звуки марша. Стук копыт слышен в ритме дрожащих, вытянутых силуэтов ног коней. И снова нет конкретной фамилии автора. Это собственность «Добровольца».

Одинаковость названий и силуэтность, как основа построения композиции дает право предположить, что рисунок создан редактором журнала. Он один из рисунков 1914 г., когда была создана серия «Святая Русь». Возможно, что

Фома Родионович нарисовал и эту композицию. Его могли вдохновить снимки военных корреспондентов, которыми располагала редакция «Добровольца». Так, в одном из номеров журнала вдруг останавливает взгляд фотография, где выстроились солдаты в конном строю перед своими командирами. Если эти предположения верны, то рисунок «Добровольца» – это одно из лучших графических произведений Ф. Р. Райляна.

Уже с начала своего существования, редакция журнала располагала богатым иллюстративным материалом. Первые номера были в основном иллюстрированы рисунками, репродукциями картин, карикатурами, фотографиями кораблей, фотопейзажами, заимствованными из других источников. Возможно, еще не была отлажена работа фронтовых корреспондентов-фотографов. Совсем скоро военные фотографии будут заполнять все свободное пространство «Добровольца». Их будет много, молчаливых свидетелей войны. А пока, достойное место в журнале занимают «Уланы» и «Казачи» – репродукции с картин Детайля, «Русский инвалид-севастополец и герои настоящей войны» – рисунок из английского иллюстрированного журнала, «Марко-Королевич и Мина из Костурь» – репродукция с картины Мирко Рачки и т. д.

Отдельным блоком журнал печатает карикатуры и подписи к ним крестьян-иконописцев. В 1914 г. основными иллюстрациями издания были рисунки. Они обращают на себя внимание сразу, с первых страниц, словно Ф. Р. Райлян заручился их поддержкой. Они обрушиваются на читателя, как шквал неудержимо несущейся конницы, уверенно и стремительно увлекая за собой. Серия военных рисунков, напечатанных в «Добровольце», состоит из 37 набросков и эскизов, преимущественно выполненных углем. Все рисунки имеют названия, многие из которых часто начинаются словами «К нашим победам».

Различная графическая техника исполнения рисунков подсказывает, что они принадлежат разным художникам. Имена их восстановить сейчас довольно сложно. По заведенной традиции, журнал узаконивает право собственности словами: «рисунок „Добровольца“», «собственность журнала „Доброволец“», не сохраняя конкретных имен. «Добровольцу» принадлежат 18 рисунков данной серии. Экспрессия, мощное движение широких штрихов угля, лепящих свет и тень «лавы» из людей и коней, отличают рисунок «Казачья лава». Есть рисунки, где жесткий, сильный до черноты, контур все мешает с серым угольным фоном: «Разгром курдов», «К нашим победам на восточном фронте». Другие рисунки отличает мягкость и силуэтность без резких контрастов: «Доблесть нашей артилле-

рии. Выезд на позицию по подоженному неприятелю мосту», «К нашим победам под Варшавой». Среди рисунков выделяются живые и легкие, словно дышащие пленэром, работы. Лихо отбивает марш тарелками казак в рисунке «К нашим победам в Австрии. Потомки славных запорожцев». В лихом развороте несется тачанка в наброске «Выезд на позицию». Здесь чувствуется рука профессионала, прекрасного рисовальщика, который знает и умеет рисовать коней, для которого знакома тема войны. Вообще, рисунки «Добровольца» отличаются хорошо нарисованными конями, будь то лихая атака или торжественный выезд. Это наводит на мысль, что художники были хорошо подготовлены к изображению войны. Сам издатель журнала, Ф. Р. Райлян, закончил класс батальной живописи в Академии художеств. В рассматриваемый период, в 1914 г., класс батальной живописи возглавлял прекрасный баталист, виртуозный рисовальщик Н. С. Самокиш. Известен тот факт, что летом 1915 г., он с группой своих студентов (Р. Р. Френц, П. И. Котов, П. В. Митурич, П. Д. Покаржевский, К. Д. Трофименко) выехал на театр боевых действий, чтобы наблюдать и рисовать войну¹⁹. Но это будет лишь в следующем году... Возможно, что сам профессор-баталист или кто-то из профессиональных художников побывал на фронте раньше. В биографии Самокиша была практика сотрудничества с издательствами, когда он в разгар Русско-японской войны в качестве художника-корреспондента работал на Дальнем Востоке. Возможно, со временем, авторство серии уникальных рисунков «Добровольца» будет установлено.

Фотографии «Добровольца» – это прежде всего, колоссальный труд фотографов-корреспондентов, которые ведут свой рассказ от первого лица, как очевидцы военных событий. Каждый снимок – это момент войны, момент исторической правды о давно отгремевших боях. Это хроника событий войны. В качественных снимках журнала нашли отражение труд и отдых солдат на передовой, работа лазаретов. Тут пейзажи войны и мирные проводы на фронт. Редактор издания остается художником, для него впечатление войны сильнее, чем просто факт, отражающий действительность. Ему нужен сильный, потрясающий образ войны. И потому, наверное, часто «Доброволец» смотрит на войну глазами художника. Журнал не сохранил имени корреспондента-художника, но его рука узнается в безымянных художественных фотографиях с места боевых действий. Вот, действующая армия движется в обозах на снимке «Артиллерия». Четко рисуются силуэты коней, солдат в шинелях, колеса

повозок... Фотограф высветляет снег вокруг силуэтов, и они кажутся темными... Дали размыты – это как живопись, как картина. В композиции «Карпаты. Кухня приехала – раздача обеда» фотограф применяет какой-то особый технический прием, и вся фотография превращается в мягкий, теплый зимний пейзаж. Среди фотографий есть такие, которые целиком поглощают детали ради образа. И тогда, упрощенные силуэты выступают как самостоятельные графические произведения, как дизайн войны... Чуть схвачены бликами темные на темном силуэты-палки по всему холму, который занимает почти все в картине, где свет неба останавливает темноту – это фотография «Австрийские проволочные заграждения». Темным силуэтом обрывается «Взорванный германцами мост у м. М.» через глыбы льда на первом плане. «Поле сражения близ Л.» ошетинилось заграждением из веток, и оно, подобно дороге, уходит в глубь картины. Некоторые снимки чуть тронуты цветом, желтоватым или голубоватым, как «На пути к Я». На фотографии бесконечность снежной равнины сливается с небесами. Где-то далеко, почти в центре, большой темной глыбой застыл грузовик, силуэты фигур чуть выделяются рядом...

Возможно, автору фотографий принадлежат следующие строки: «Вот бы где пригодился аппарат, много осталось бы на память... Я прошу вас походатайствовать, хоть за дешевенький некрасивый, но хорошо воспроизводящий аппарат, перед папой. Если бы это удалось, то прислали бы побольше стекол... Ужасно желательно получить нужные бумаги, дело пойдет, по форме»²⁰. Он душой болеет за дело ради которого он здесь, на войне. Он вносит свою лепту в будущую победу.

Некоторые фотографии настраивают зрителя думать, переживать, размышлять. Камера фиксирует события войны, а умелая рука мастера-фотографа выделяет главное, усиливая общий настрой. Запомнилась одна фотография, «Раздача Георгиевских крестов». Зима, строй бойцов... Один юный, совсем молоденький солдат, держит в руке награду. Фотограф выделяет маленький крестик, и он сверкает белым силуэтом в руке...

Другая страница – другие кресты. Могилы, занесенные снегом... а рядом стихи.

Имена их, Господи, веши,
Павших на полях чужого края...
Души их на небо вознеси,
Даруй мир им в горних куцах рая...

Юрий Зубовский. «Песни о войне
(на просторах снежного погоста...)»²¹.

Совсем рядом «Галиция. Русинская церковь, взорванная австрийцами при отступлении» с поваленным барабаном и куполом с крестом на заснеженном холме того, что раньше было церковью... «Могила героя в его же окопе» – высокий крест в заснеженном рву, вырастает из земли, как дерева на заднем плане... Ничто не забыто, никто не забыт... Да будет светлая память героям...

Целью издания до конца останется честный, живой рассказ о войне. На страницах последнего номера очередная реклама последней раз напоминает о назначении всей проделанной работы: «Великая война в 1380 изображениях журнала „Доброволец“ в вышедших 3-х сериях. 1380 иллюстраций – преимущественно фотографические снимки боевой обстановки и боевых сцен, доставленные собственными корреспондентами журнала „Доброволец“ со всех фронтов действующих армий, портреты героев, множество рассказов участников войны, беллетристические произведения и стихотворения на военные темы, политические обзоры и статьи, фельетоны и проч.»²².

Издатель-редактор, художник, дизайнер, публицист, неутомимый труженик, вдохновитель и организатор всей работы издательства, Фома Родионович Райлян, подводит итоги и обращается к читателям со словами: «Я счастлив, как никогда в жизни, сознанием, что в тяжелую годину своей Родины я мог, по мере отпущенных мне Богом сил, послужить ей – чем мог и как мог и умел. Счастлив сознанием, что на страницах моего „Добровольца“ есть хоть частица подлинная великой нашей борьбы за величие и славу Святой Руси»²³. Звучат слова Фомы Родионовича Райляна, слова патриота и гражданина.

Хочется выразить искреннюю благодарность работникам Российской национальной библиотеки, особенно сотрудникам газетного и журнального фондов за помощь в написании этой статьи.

Примечания

¹ Ф. Р. Райлян родился в 1870 г., учился в Академии художеств в 1885–1889 гг., преподавал, создавал иллюстрации, писал картины, принимал активное участие в украшении храмов. Им созданы иконы, эскизы для мозаик, майолик и выполнены росписи для 10 храмов. Он был

одним из немногих художников, которые расписывали Собор св. Александра Невского в Варшаве в 1905–1910 гг. Его монументальные работы сохранили стены Никольского Морского собора в Кронштадте (1903–1911). Он издавал и редактировал иллюстрированный журнал «Свободным художествам» с газетным приложением «Против течения» в 1910–1913 гг., еженедельную газету-журнал «Доброволец» в 1914–1915 гг.

² Доброволец. Пг., 1914. № 2. С. 9.

³ Наградное оружие всегда считалось особенно почетной наградой в русской армии. В 1855 г., в период Крымской войны, на наградном офицерском оружии «За храбрость» появились темляки георгиевских цветов. Георгиевское оружие официально было введено в 1913 г. Подробно о военных наградах см.: Дуров В. А. Русские и советские боевые награды. М., 1990; Его же. Хитрость гротескмейстера // Вокруг света. 2002. № 2. С. 128–135.

⁴ Доброволец. Пг., 1914. № 1. С. 4.

⁵ Там же. 1915. № 2. С. 3.

⁶ Там же. С. 1.

⁷ Ф. Р. Райлян воспроизводит в черно-белой репродукции акварель современной шотландской художницы Кэтрин Камерон. Хотя Райлян очень редко подписывает репродукции, данная работа узнается по авторской росписи на самой картине (Доброволец. Пг., 1915. № 16. С. 1).

⁸ Доброволец. Пг., 1915. № 21. С. 1.

⁹ Там же. № 23. С. 13.

¹⁰ Фарфоровский С. Лицо войны: из цикла «Война» // Там же. С. 13–14.

¹¹ Гнедич П. Св. София // Там же. 1914. № 2. С. 9.

¹² Доброволец. Пг., 1914. № 1. С. 10.

¹³ Там же. 1915. № 24. С. 10. В других выпусках Добровольца за 1915 г. многие письма имеют подписи: Петр или Петр Заводчиков.

¹⁴ Там же. № 15. С. 10.

¹⁵ Война в письмах // Доброволец. Пг., 1915. № 11. С. 14.

¹⁶ Доброволец. Пг., 1914. № 1. С. 12.

¹⁷ Там же. № 12. С. 12.

¹⁸ Эскизы картины «Дни нашей жизни» художник напечатал в своем первом издании, журнале «Свободным художествам» (СПб., 1910. Декабрь. С. 17).

¹⁹ Пикулев И. Николай Семенович Самокиш (1860–1944). М., 1955. С. 27–29; Бирзгал Я. П. Николай Семенович Самокиш: жизнь и творчество. Симферополь: Крымиздат, 1940. С. 34.

²⁰ Письма солдат: война в письмах // Доброволец. Пг., 1915. № 1. С. 4.

²¹ Доброволец. Пг., 1915. № 6. С. 5.

²² Там же. № 24. С. 16.

²³ Райлян Ф. Р. Итоги // Там же. С. 2.